

кие как «**Не мое ли это эхо...**», «**Летели чайки с вестью торопливой...**», «**Сосны плавают в дымке хрустальной...**», «**Цветы**», «**То ли грозен, то ли нежен...**», «**Я приеду к тебе...**», «**Как много было...**», «**Каждый день — неповторимый...**» и мн. др. Цикл «**Стихи о матери**» и поэма «**Ленинградская симфония**» стали на сегодняшний день лучшими произведениями в творчестве поэта. В «Ленинградской симфонии», по словам М. Дудина, «возникают, развиваются, пропадают и вновь возникают мотивы детства, юности, первой любви, нелегкого мужания. Лирическая звуковая россыпь то и дело прорезывается более глухими и тяжелыми звуками, возникают мотивы Истории: блокады, войны, победы, мира, современности» (Дудин М. *Взволнованность поэтической души* // Шошин В. *Ленинградская симфония*. Л., 1983. С. 5). В «Ленинградской симфонии» есть слова о Ленине, партии, революции, но писались они не гос. лириком, а человеком, вполне разделявшим общие представления. В 1987 выходит книга Ш. «**Судьба и счастье — Ленинград**», собравшая лучшие произведения, после чего поэт ощутил на себе всю горечь издательского невнимания. В 1990 за свой счет автор издает «лирический путеводитель» по городу «**Остановись, прохожий! Не спеши**», некоторые отрывки из которого публиковались в ж. «Звезда». В 1990-е Ш. работал и продолжает работать над лирической эпопеей «**Петр Великий и наше время**», получившей самые теплые отклики лит. общественности.

Переводил с осетинского, белорусского, украинского, эстонского грузинского, французского, болгарского, немецкого яз. Среди переведенных Ш. поэтов — Н. Бараташвили, Г. Табидзе, М. Танк, А. Нысаналин, А. Сийг, Я. Ругоев, Н. Гильен, Б. Олейник.

Как литературовед Ш. известен прежде всего своими работами о Н. С. Тихонове, взаимодействии национальных лит-р и многочисленными статьями о творчестве Н. Гумилева, М. Булгакова, А. Платонова, М. Зощенко, С. Есенина, В. Маяковского и др.

На стихи Ш. писали музыку В. Соловьев-Седой, С. Баневич, М. Кочетова, Ю. Щекотов, В. Стратуца.

Соч.: Героям-тихоокеанцам. Владивосток, 1966; Развернутым фронтом. М., 1967; Избранная лирика М., 1967; Век рождения. Л., 1972; Снегирина заря. Л., 1973; Вороний камень. М., 1975; Тропой весенних журавлей. М., 1975; Открытие мая. М., 1977; Стихотворения. Л., 1979; Вставайте на рассвете! М., 1980; Ленин-

градская симфония. Л., 1983; Вечной молодости свет. М., 1985; Поэт Александр Прокофьев. Л., 1965; Поэт и мир. Л., 1966; Гордый мир. М., 1966; Николай Тихонов. Л., 1960; Летопись дружбы. Л., 1971; Поэт романтического подвига Л., 1976; 2-е изд. 1978; Интернационалисты — мы! Л., 1982; Николай Заболоцкий и Грузия. СПб., 2004; Победа, ты навеки с нами! СПб., 2005.

Лит.: Выходцев П. «Мне до всего есть дело...» // Нева. 1963. № 6; Заманский Л. Век рождения // Волга. 1974. № 11; Петров М. [Рец. на сб. «Вечной молодости свет»] // Молодая гвардия 1973. № 2; Журавлев В. Песенный настрой: [Рец. на сб. «Вечной молодости свет»] // Молодая гвардия. 1986. № 8; Ластва К. [Рец. на «Вороний камень»] // Звезда. 1984. № 12; Редкина В. Мне нет судьбы иной. // Москва. 1976. № 10; Колпаков А. Гордый мир // Октябрь. 1967. № 7; Александров Л. Интернациональный пафос лит-ры: [Рец. на книги: «Интернационалисты — мы!», «Ленинградская симфония»] // Москва. 1984. № 4; Мезинов Л. Аккорды памяти // Октябрь. 1984. № 8; Молдавский Д. Симфония города: [Рец. на книгу «Ленинградская симфония»] // Нева. 1984. № 1; Невский А. Симфония жизнеутверждения: [Рец. на книгу «Ленинградская симфония»] // Знамя. 1984. № 1; Благов Д. Адресовано широкому читателю: [Рец. на учебник «Лит-ра народов СССР»] // Дружба народов. 1984. № 1; Павловский А. Интернациональная трилогия: [Рец. на учебник «Лит-ра народов СССР»] // Звезда. 1983. № 3; Заманская В. «От сердца к сердцу строя мост...» // Молодая гвардия. 1978. № 10; Панченко И. «Есть на что опереться...» // Лит. обозрение. 1978. № 12.

В. А. Прокофьев

ШПАЛИКОВ Геннадий Федорович [6.9. 1937, Сегеж, Карело-Финская АССР — 1.10. 1974, Переделкино] — поэт, сценарист.

Родился в семье военного инженера-строителя. В 1939 семья Ш. переезжает в Москву. 1941–43 — эвакуация в Киргизию. После возвращения в Москву Ш. учится в школе, в 1947 районным военкоматом направляется в Киевское суворовское военное училище. Там Ш. начинает писать стихи. В автобиографии Ш. называет своей первой публикацией «**Два стихотворения**» (республиканская украинская газ. «Сталинское племя» от 26 июня 1955). Сохранилась авторцензия в дневнике Ш.: «Я сегодня стал литературой / Самой средней, очень рядовой». В 1955 после окончания суворовского училища Ш. направлен в Московское краснознаменное военное училище имени Верховного Совета. 1 нояб. 1955 в газ. «Сталинское племя» публикуется подборка стих. под общим названием «**Лирические стихи**». Прижизненная библиография дошедшей до печати поэзии Ш., судя по всему, исчерпывается этими двумя публикациями.

Г. Ф. Шпаликов

В 1956 после тяжелого ранения в ногу Ш. признают негодным к военной службе. В 1956–57 он учится на сценарном факультете ВГИКа. Первые работы Ш. как сценариста сразу замечены: молодые режиссеры М. Хуциев, Г. Данелия снимают фильмы по его сценариям. Свобода и непосредственность героев была принята не сразу: картина по сценарию Ш. «**Застава Ильича**» (1963) не понравилась Н. С. Хрущеву, который вернул фильм на доработку. В 1964 Ш. пишет сценарий лирической комедии «**Я шагаю по Москве**». Кинофильм подкупает простотой и выпуклостью поэтического языка — юность, любовь, внезапный летний дождь, проносящиеся за окном машин пейзажи, играющие дети — все эти детали обычной жизни становятся родными и близкими. Стих., ставшие текстами песен, на первый взгляд слишком безыскусны. Понимание объемности этой простоты приходит позже: простота оборачивается жизненной правдой, доступной настоящим художникам слова. Ш. писал стихи, которые не были рассчитаны на многотысячные стадионы «поэтов-эстрадников»: в их рамках ему становилось тесно.

Трудно сказать точно, какое место занимала поэзия в жизни Ш. С одной стороны, он охотно включал в свои сценарии песни собственного сочинения, с другой — судьба этих стих. его мало волновала. Так, шуточная песня на стихи Ш. «**У лошади была грудная жаба...**» (1959) долгое время приписывалась А. Галичу и им исполнялась: «У лошади была грудная жаба, / Но лошадь, как извест-

но, не овца, / И лошадь на парады приезжала / И маршалу об этом ни словца». Друзья также воспринимали поэзию Ш. как стихотворные опыты, поэтому до нас дошло так мало стих. поэта.

Успех фильма «Я шагаю по Москве» навсегда определил амплуа Ш., что с горечью отмечал поэт: «И поневоле индивид / Живет, закован фильмой». В поздних стихах поэт не скрывает желаний сбросить эти оковы пусть даже ценой собственной жизни: «Басом, тенором — все мне одно, / Хорошо парходом отпетым / Опускаться на светлое дно / В мешковину по форме одетым. / Я затем мешковину одел, / Чтобы после, на расстоянии, / Тихо всплыть по вечерней воде / И услышать свое отпеванье» («**Отпоют нас деревья, кусты...**», дек. 1973). Смерть для Ш. — это выбор вне выбора: важно сделать его самому. Уйти из жизни из некоего «ноздревства» для поэта было неприемлемо: «Я эту люблю жизнь, / Дни люблю пить, / Буду сухарь грызть / И все равно — любить / Даже без рук и ног, / И с пустотой впереди / Я б добровольцем не смог / В небытие уйти». («**Я эту люблю жизнь**», 1950-е).

Среди сохранившихся стих. Ш. преобладают стихи-посвящения, стихи-письма. Тема разлуки с близкими занимала большое место в его поэзии. Не судьба или смерть, а «обычные» причины разлучают людей: «Меняют люди адреса, / Переезжают, расстаются, / Но лишь осенние леса / На белом свете остаются». Это самое печальное, что глохнет душу: «И без тебя повалит снег, / А мне все Киев будет сниться. / Ты приходи, хотя б во сне, / Через границы, за границы». («**Чего ты сنيшься каждый день...**», 29 окт. 1974).

Принципиальной для стихов-песен Ш. является тема пути. Для лирического героя сам путь, движение — способ знакомства с миром: «А я иду, шагаю по Москве, / И я пройди еще смогу / Соленый Тихий океан, / И тундру, и тайгу».

В поздних стихах лирический герой приходит к осознанию того, что живет в плену своих романтических грез, но продолжает идти по жизни, узнавать ее, хотя готов к печальному итогу: «Ах, улицы, единственный приют, / Не для бездомных — / Для живущих в городе. / Мне улицы покоя не дают, / Они мои товарищи и вороги. / Мне кажется — не я по ним иду, / А подчиняюсь, двигаю ногами, / А улицы ведут меня, ведут, / По заданной одиножды программе. / Программе перелюков дорогих, / Намерений веселых и благих». («**Ах, улицы, единственный приют...**», дек. 1963).

Сведения о последних годах жизни поэта отрывочны. По свидетельству драматурга А. М. Володина, в течение 2–3 лет, спиваясь, он «постарел непонятно, страшно». Ш. испытывал постоянные финансовые затруднения, но продолжал писать стихи на обрывках бумаги, квитанциях, на телеграфных бланках: «В январе уже тепло, / И пускай мороз, но солнце / Посылает божий стронций / На оконное стекло. / Прижимаюсь лбом к стеклу, / Рожей радуясь теплу!» («В январе уже тепло...»).

В 1974 Ш. делает попытку вернуться в кинематограф, бросает пить и садится за сценарий фильма «**Девочка Надя, чего тебе надо?**». Сценарий был изначально «непроходной», в нем говорилось о комсомолке Наде с успешной партийной карьерой, которую поиски правды толкают на самосожжение. Ш. отправляет свой сценарий в Госкино и, не дожидаясь ответа, на даче в Переделкине кончает жизнь самоубийством. Драматург Г. Горин собрал бумаги Ш. и спрятал их до приезда властей.

Широкий интерес к поэзии Ш. возникает в 1990-х. В 1995 появляется подборка стихов в антологии «Строфы века» (сост. Е. Евтушенко). В 1998 выходит сб. Ш. в Екатеринбурге, в 2000 — в Москве. В этих книгах собраны стихи и проза, дневниковые записи и сценарии, но в автоэпитафии Ш. дал свой «гамбургский» счет сделанного им: «Не сделавший и половины / Того, что мне сделать должно, / Ногами направлен к камину, / Оплакан детьми и женой».

Соч.: Прощай, Садовое кольцо. М., 2000; Стихи. Песни. Сценарии. Роман. Рассказы. Наброски. Дневники. Письма. Екатеринбург, 1998; Строфы века: Антология русской поэзии / сост. Е. Евтушенко. Минск; М., 1995; Из неопубликованных стихов 1955 года // Библиография. 1998. № 5. С. 68–69; Человек умер: новелла, и др. // Знамя. 1997. № 7. С. 124–144; Автобиография и др. // Киносценарий. 1997. № 4. С. 88–90.

Сценарии к фильмам: Причал (реж. В. Китайский, 1960); Трамвай в другие города (реж. Ю. А. Файт, 1962); Звезда на пряжке (реж. В. Туров, 1962); Застава Ильича (1-й вариант; реж. М. Хуциев, 1963); Я шагаю по Москве (реж. Г. Данелия, 1964); Мне двадцать лет (исправленный вариант «Заставы Ильича»; реж. М. Хуциев, 1965); Я родом из детства (реж. В. Туров, 1965); Долгая счастливая жизнь (реж. и сценарист Г. Шпаликов, 1966; удостоен премии на фестивале авторского кино в Бергамо, Италия); Ты и я (реж. Л. Шепитько, 1970); Пой песню, поэт (реж. С. Урусевский, 1972).

Лит.: Библиография. 1998. № 5; Островская Н. Пароход белый-беленький, дым над красной трубой // Комсомольская правда. 1997. 15 нояб.; Файт Ю. «Людей теряют только раз...»: [О Г. Шпаликове] // Знамя.

1997. № 7. С. 123; Шеваров Д. Причалы Шпаликова // Деловой вторник. 1999. 6 окт.; Митта А. Моцарт оттепели // Киносценарий. 1997. № 4. С. 96–97; Геннадий Шпаликов: Песни московских кухонь // Огонек. 1997. № 37.

А. П. Черноусов

ШПАНОВ Николай Николаевич [10(22).6. 1896, г. Никольск-Уссурийский Приморской губ. (ныне г. Уссурийск Приморского края) — 2.10.1961, Москва] — прозаик.

Сын железнодорожного служащего; по устному свидетельству дружившего с Ш. А. А. Морозова, тот происходил из остзейского рода von Schrapoff, потомки которого ввиду бедности были вынуждены во второй половине XIX в. переселиться из родового гнезда в Эстляндию на новоприосоединенный к России Дальний Восток. По окончании классической гимназии Ш. поступил на кораблестроительный ф-т Санкт-Петербургского политехнического ин-та, откуда в связи с началом Первой мировой войны перевелся в Военно-инженерное училище. В 1916 окончил Высшую офицерскую воздухоплавательную школу и принимал участие в боях. Добровольно вступил в 1918 в Красную Армию, где около 20 лет служил в среднем командном составе Военно-воздушного флота. С 1939 всецело посвятил себя лит. труду.

С 1925 Ш. регулярно печатался в изданиях Добролета и Осовиахима, пропагандируя авиацию как наиболее действенное

Н. Н. Шпанов